
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 5(74). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Леокадия Михайловна
ДРОБИЖЕВА**

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,

д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.05.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Яшкова Т.А., Кабыткина И.Б. Роль личности святого благоверного князя Александра Невского на формирование ценностных ориентиров подрастающего поколения.....	1388
Рябова Т.И. О трагическом финале царствования Александра II и новых горизонтах развития России (на основе дневника Н.И. Пирогова).....	1394
Шалдунова Т.Н. Стереотипы в истории. Каким был император Павел I: романтиком или прагматиком?	1408
Шавлаева Т.М. Самоназвание чеченцев в свете новых исследований (по полевым материалам).....	1413
Беркутов А.С. Обеспечение общественной безопасности в СССР в послевоенный период (1945-1960 гг.)	1421
Сукиасян А.А. Инвестиционная политика СССР в 1960-1980-е гг.: институционализация, идеология, исторический опыт	1432
Огородникова О.А. «Царь Эдип» Макса Рейнхардта в России	1439
Ушмаева К.А., Гончаров А.С., Привалов А.А. Стереотипы о казачьих атаманах и их идеализация в советских фильмах.....	1452
Бредихин А.В. Фронтирные факторы формирования идентичностей (на примере донских казаков)	1462
Рогатко С.А. Московский продовольственный рынок и городская пищевая переработка во второй половине XIX в.	1467
Блинов В.В. Советская модель управления как родоначальница идеократии в XX веке	1474
Ильясов Л.М. К проблеме аналогий средневековых петроглифов Чечни	1485
Полетаева Ю.Г. Понятие техники в субстанциалистской модели исторической целесообразности	1494
Ли Чжунбао. Исследования о Ч.Ч. Валиханове в Китае	1503

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть восьмая).....	1512
Самов А.А. Идея «истинного государства» в русской дореволюционной историографии	1533
Меньшикова Е.О. Современные подходы к исследованию политического лидерства в отечественной политической науке.....	1542

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Артамонова Я.С., Фридман М.Ф. Образовательный потенциал стратегического развития кадрового обеспечения шестого технологического уклада.....	1548
--	------

Филимонов Д.А., Гаганова Е.В., Кирка А.В. Формирование российской национально-государственной идентичности в процессе реализации молодежной политики	1556
Надтока Р.В. Разработка открытой многофакторной модели научно-практической оценки, прогнозирования и мониторинга этнополитической напряженности.....	1564
Нассасра Юсеф Д.А. Взаимоотношения Палестины с Египтом в контексте политических трансформаций	1572
Басов О.Н. Инструменты внутриэлитной борьбы за политическую власть в современных США	1578
Коваль К.С. Женский вопрос в России на рубеже XIX-XX вв.: социальный, правовой и психологический аспекты.....	1587

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Попов С.И., Демина Д.В. Политическое управление в условиях трансформации современного общества.....	1598
Бурдули В.Е. Направления совершенствования региональной социальной политики (на примере Смоленской области)	1605

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аликберов Э.Ш., Аликберова А.Р., Летяев В.А. Геополитический баланс сил в Индийском океане в исторической ретроспективе.....	1615
Гехт А.Б., Комиссарова Т.С., Овчинникова Е.Г., Иванова А.М. Предпосылки формирования Европейского космического агентства (ЕКА) в конце 1950-х – начале 1970-х гг.	1624
Баранова Н.С., Дмитриева В.Д. История создания международного режима нераспространения ядерного оружия.....	1633
Мартыненко С.Е. Идеология евразийства во внешней политике стран Шанхайской организации сотрудничества: компаративный анализ	1640
Шангараев Р.Н., Мановицкая В.А. Феномен «арабской весны» – 10 лет спустя.....	1649
Розенберг В.И. Проблемы эффективного применения СБ ООН в урегулировании сирийского военно-политического конфликта	1657
Кудашев Р.Ш. Институциональное устройство Евразийского экономического союза	1663
Цой С.В. Перспективы объединения КНДР и РК в условиях современных глобализационных процессов.....	1669

Янь Миньцзя. Русские переводы памятников персидского историописания в послевоенном СССР (на примерах Сиасет-намэ, Кабус-намэ и Истории Мас'уда).....	1675
---	------

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Сорока А.Ю. Эволюция современной миграционной политики Италии.....	1686
---	------

Вишнякова И.А. Повседневная жизнь представителей иранской исламской оппозиции, действовавших в Сирии и Ливане в 1970-х гг. (бытовой и эмоциональный аспекты).....	1694
--	------

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Медведев Н.П. К вопросу о лоббистской деятельности	1701
---	------

НАШИ АВТОРЫ.....	1707
------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1716
---	------

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ПАМЯТНИКОВ ПЕРСИДСКОГО ИСТОРИОПИСАНИЯ В ПОСЛЕВОЕННОМ СССР (НА ПРИМЕРАХ СИАСЕТ-НАМЭ, КАБУС-НАМЭ И ИСТОРИИ МАС‘УДА)

После Второй мировой войны в целях развития академического и прикладного востоковедения советские ученые активно занялись переводом восточной литературной классики; типичные примеры академических переводов классической персидской прозы – это Сиасет-намэ (В.Н. Заходер, 1949 г.), Кабус-намэ (Е.Э. Бертельс, 1953 г.) и История Мас‘уда (А.К. Арендс, 1962 г.). Их общее достоинство, прежде всего, состоит в том, что все переводчики-востоковеды, пользуясь тем, что кардинальные текстологические вопросы были уже в большой мере разрешены, имели возможность учитывать имеющиеся в разных списках разночтения. Во-вторых, глубокое понимание лексических особенностей, точная транслитерация и внимание к стилистической индивидуальности авторов помогли им добиваться точной передачи общего смысла и адекватной формулировки русских эквивалентов. В-третьих, переводы обогатились релевантными средневековыми материалами в связи с сознательным расширением переводчиками круга источников. Недостаток перечисленных переводов кроется в редко, но все же встречающихся в них искажениях исходного смысла, вследствие шаблонной идеологической ориентации советской гуманитарной науки, что оборачивалось подменой исторического контекста и случайных недочетов в групповой работе переводческих коллективов. В конечном счете, академический перевод персидской исторической прозы в 1940-е – 50-е годы заложил основу для последующего углубления литературоведческих и исторических исследований, в связи с чем терминологические интерпретации и текстологические комментарии советских иранистов этого периода по-прежнему заслуживают как внимательного учета, так и критического пересмотра со стороны современных исследователей.

Ключевые слова: Сиасет-намэ, Кабус-намэ, История Мас‘уда, историография.

Историки средневековой Средней и Передней Азии в настоящий момент неизбежно сталкиваются с проблемой историографии, учитывая значительный пласт основных персоязычных источников, которые частично или полностью были переведены на русский язык в прошлый век. В статье приведены представители из переводов классической персидской прозы, выполненных после Второй мировой войны. Краткий анализ этих переводов показывает, что советские ученые обоснованно изучили и искусно перевели классику персидской прозы первых веков исламского летосчисления, в то время из переводов видно расхождение между научными интересами востоковедов и идеологической ориентацией; тем не менее, их перевод остался фундаментальными пособиями по сей день и дает импульс к углублению познания об историческом развитии региона.

Советские востоковеды в послевоенный период внесли большой вклад в перевод восточной литературной классики с академической и прикладной целями. С одной стороны, востоковедам предстояла задача возобновить исследование, прерванное преследованием в годы Большого террора и изгнанием ученых во время Второй мировой войны. С другой стороны, политические лидеры требовали своеобразную методологию историописания стран Востока, которое процветало в СССР в качестве предпосылки для установления и поддержания дипломатических отношений с новыми независимыми государствами Азии и Африки [17. С. 541]. На этом фоне филологи и историки приступили к переводу классической литературы как фундаментальное задание просветительской работы, нацеленной как на будущее поколение исследователей, так и на народные массы [4. С. 151].

Наиболее важные персидские прозы по убеждению историков и филологов были переведены на русский язык, вышли в свет в сериях «Литературных памятников» (с 1948 г.) и «Памятников письменности востока» («Малой серии», 1959-1967 гг.; «Переводы», 1961-1983 гг.). *Сиасет-намэ* (пер. В.Н. Заходера, 1949 г.) и *Кабус-намэ* (пер. Е.Э. Бертельса, 1953 г.) включены в «Литературные памятники», а *История Мас'уда* (пер. А.К. Арендса, 1962 г.) издана в серии «Памятника письменности востока» АН УзССР. В 60-ые годы XX в. советские филологи тоже перевели *Четыре беседы* (пер. С.И. Баевского и З.Н. Ворожейкиной, 1963 г.) и другие новоперсидские сочинения по истории Средней Азии и Ирана. Выдержки из источников, переведенные В. В. Бартольд, были собраны в 8-м томе *Сочинения*, к примеру рассказ Абу Са'ида Гардизи о нациях в его всеобщей истории *Зайн ал-ахбар* («Книга известий»); дословные переводы интересных выписок из средневековых текстов издали в монографии Е.Э. Бертельса по истории литературы [6. С. 23-62; 7. С. 120, 292-293, 302-304].

Специалисты тоже перевели описания о социально-экономических обстоятельствах Ирана на разных этапах средневековой истории для иллюстрации теории Общественно-экономических формаций К. Маркса: ши-

рокий круг источников в трехтомной «Хрестоматии по истории Средних веков» (С.Д. Сказкин, 1961-1963 гг.) отражал стремление редактора к охвату всех секций хозяйственной жизни и происходивших социально-политических конфликтов в пределах Ирана, впрочем, некоторые фрагменты выписаны или переведены из монографий, корпуса текстов и западноевропейских переводов. Следовательно, полноценными образцами научного перевода послевоенного периода можно назвать переводы трех поименованных произведений, изданных профессиональными филологами и историками.

Сиасет-намэ, *Кабус-намэ* и *История Мас'уда* являются первостепенными материалами по изучению Средней и Западной Азии как с литературной точки зрения, так и с исторической. Оба сочинения *Сиасет-намэ* и *Кабус-намэ* представляли литературный жанр «княжье зеркало», содержащий в себе совет правителям и их должностным лицам в политических аппаратах. *Сийасат-нама* («Книга о правлении»), тоже озаглавлена как *Сийар ал-мулук* («Жития владык»), считалась справочником по управлению государством, преподнесенным сельджукидскому правителю Малик-шаху (1073-1092 гг.). Его автор, казалось бы, вазир (первостепенный чиновник, советник монарха и ответственный за финансы страны) Сельджукской державы (1040-1194 гг.) Абу 'Али Хасан Туси с почетным прозвищем «Низам ал-Мулком», завершил сочинение только после вынужденной отставки в 1091 г., затем поручил переписчику преподнести книгу своему властелину [22].

Однако А.А. Хисматулин констатирует, что *Сийасат-нама* была приписана вазиру известным панегиристом Му'иззи, чье имя ошибочно принимали поздние переписчики за «Магриби». Прототипом труда был «трудовой договор» (*мувази 'а*) Низам ал-Мулка, где предусмотрены служебные полномочия главы чиновничества [21. Р. 63]. Ценность данного труда не только состоит в теории о идеалах государственного управления, но и в приведенных примерах, в большей или меньшей степени содержащих сведения о минувших правителях Средней Азии (*Мавераннахр*), территории Афганистана и восточной части современного Ирана.

Кай-Кавус ибн Искандар происходил из старой землевладельческой знати и в XI в. правил юго-восточным побережьем Каспийского моря. В своем энциклопедическом творчестве *Кабус-намэ* он дал на разговорном языке советы по нравственным принципам, повседневным делам, управлению государством и различным ремеслам, предполагаемым для сына [19. Р. 987], тем самым складывался любопытный обзор средневековой общественной жизни. В сочетании с теоретическим знанием и попутными анекдотами из культурно-политической и социально-экономической отраслей, отцовское наставление содержало личное мировоззрение и жизненный опыт автора, что может служить косвенным доказательством для анализа положения потомков доисламских областных владетелей.

История Мас'уда, в отличие от *Кабус-намэ*, является мемуарами делопроизводителя Абу-л-Фазла Байхаки, кто в первой половине XI в. состоял на службе у несколько газнавидских государей (997-1186 гг.) и поддерживал связь с другими сановниками династии. Историк детально излагал дела государственной важности с привлечением архивных документов и рассказов очевидцев придворной жизни, военных действий и гражданского управления; более того, Байхаки подчас приводил экскурсии в историю халифов, пророков и древних царей, вспоминая личностей и эпизоды наподобие газнавидской реальности; порой высказывал свое мнение об упомянутых происшествиях. Недаром Бартольд подтвердил достоверность и информационную насыщенность повествования Байхаки, хотя из него уцелели только летописи правления султана Мас'уда (1030-1041 гг.) и выдержка из истории Хорезма [5. С. 67-70].

Очевидно, что три вышеуказанных автора – начитанные люди; тем более, им предшествовал расцвет персидской классической литературы X в. в Восточном Иране. Естественно, наряду с историческим и этическо-назидательным значениями, литературная ценность трех произведений как типичные примеры ранней стадии персоязычной словесности также получила общее признание.

Русские переводы *Сиасет-намэ*, *Кабус-намэ* и *История Мас'уда* обладают несколько общими достоинствами. Прежде всего, хорошая изученность доступных советским востоковедам рукописей, переводов и научных статей способствовала выяснению подлинности и специфики рукописей. Заходер выбрал в качестве основного источника критическое издание французского востоковеда Ш. Шефера, рукопись которого датируется в 1291 г. Подсобными материалами послужили тегеранское издание, подготовленное 'Абд ар-Рахимом Халхали, и две ленинградских рукописи [10. С. 243]. Отредактированная версия Хуберта Дарка (Hubert Darke) вышла в свет в 1962 г., в ее основу лежала нахичеванская рукопись, датированная чуть раньше, в 1274/75 г. Скорее всего, Заходер при переводе использовал древнейшую доступную версию того времени [15. С. 11].

Внимательная сверка обуславливала правильное оценивание подлинности текста. Большинство версий *Сийасат-намы* завершается изложением о происхождении, содержании и обстановке распространения рукописи, добавленным самозванным хранителем книги, переписчиком и книгоиздателем. Заходер, обратив внимание на слова хранителя, разъяснил расхождения по общему количеству разделов, названию книги и имени хранителя в концах разных версий, отметил отсутствие конечного панегирика во всех других текстах, кроме издания Шефера [10. С. 244-245]. Затем историк-переводчик заметил, что данное поучение впервые было упомянуто другим писателем лишь в 1216/17 г. и видимо, упоминание относительно опоздало [10. С. 245]. Он также сравнил содержание *Сийасат-намы* с описанием

договора (*мувази 'а*), регламентирующего права и обязанности вазира Государства Газнавидов перед монархом, анализировал сообщение хранителя книги и пришел к выводу, что каркасом трактата остался договор Низам ал-Мулка, где зафиксированы его служебные компетенции; немало абзацев и даже разделов оказалось интерполяциями хранителя [10. С. 310]. Иначе говоря, при большой значимости, приписанной историками *Сийасат-наме*, Заходер отважился отстаивать реалистичное и критическое отношение к самому тексту.

Добросовестное изучение расхождения между всеми версиями также позволило Бертельсу и Арендсу выбрать наилучшие издания и впоследствии перевести текст на гладкий язык. С учетом разночтения *Кабус-намэ* Бертельс отобрал издания Ризы Кули-хана Хидайата и Са'ида Нафиси в качестве основных текстов: изложения близки друг к другу и имели превосходство над остальными изданиями [7]. Текст Са'ида Нафиси сохранил более ранний стиль, но для исправления частых орфографических ошибок необходимо было обращаться к другим вариантам [7]. Таким образом, Бертельс фактически представил интегральную и вразумительную версию не на персидском, а на русском языке.

Арендс, переводчик *Истории Мас'уда*, взял издание Гани и Файйаза (1945 г.) за основу своего перевода, так как они беспрецедентно почерпнули материалы из всех изданий и рукописей: «Издатели не положили в основу ни одной из упомянутых выше публикаций и ни одной рукописи, а [...] составляли текст по методу отбора» [1. С. 61]. Хотя поныне некий одобряет издание Са'ида Нафиси в силу подробных примечаний к тексту [23. Р. 460], Арендс распознал дефект комбинации первоисточников того редактора, из которых ни основного, ни подсобных текстов был избавлен от ошибок и искажений [1. С. 60]. Его мнение совпало с суждением остальных знатоков по хронике Байхаки [18. С. 516; 20. Р. 47].

Второе преимущество русских переводов 40-60-ых годов заключалось в том, что тонкая интерпретация лексики, уместная транслитерация и внимание переводчиков на стили нарратива писателей совместно привели к смысловой точности и стилевой адекватности. Примечательно, что немало терминов средневековой мусульманской истории было транскрипировано на кириллицу и соответственно, сохранилось первоначальное значение слов. Так, серия имен нарицательных традиционной мусульманской общины без изменения встречается в русских переводах: *фирман* (шахский приказ), *амиль* (ответственное лицо за финансы в определенной области), *надим* (разносторонний наперсник монарха, сопровождающий и развлекающий его), *шихнэ* (областный военный управитель) [14. С. 8-9], мурид (мусульманин, добровольно следующий одному старцу-шайху и отказавшийся от мирской жизни), *зекат* (закят) [13. С. 19, 129], *хайлташ* (всадник, умеющий выступать гонцом) [2. С. 119].

При сличении трех переводов с персидскими оригиналами в *Сиасет-намэ* легче отыскивать неверное истолкование, так как Заходер случайно не вникал в смысл некоторых слов и предложений. В предисловии представлены исторические контексты составления книги, где Заходер перевел термин *Хаваридж* («Хариджиты») как «отступники» [16. С. 13], хотя под именем собственным подразумевалась одна социальная группа, отклонившаяся от обычного религиозного убеждения массы мусульман. Он принял многозначное слово *дар* из фразы «*ва дар-и фасад ва ашуб ва фитна би-ду баста гарданад*» за предлогом, забыв другое значение *дар* как «врата»; разумеется, текст должен был переведен как «пусть закроет для него врата разрухи, смуты и мятежа» [13. С. 5], а не «от него же зависит разрухи, смуты, мятежи» [14. С. 11].

Образцовая интерпретация лексики советским востоковедом находила отражение в русской *Кабус-намэ*. В шестой главе «О смирении и умножении знания», одно предложение из критического текста Са'ида Нафиси звучало так: «*ва андар бинигар би-ник ва бад ва 'айб ва хунар-и мардуман*», в переводе Бертельса — «хорошенько приглядишься к доброму и злему, недостаткам и добродетелям людским». Заметив, что *хунар* здесь не обозначило «искусства» или «мастерства», а создало антоним с *айбом* («недостаток»), советский филолог передал слово как «добродетели» [13. С. 31; 12. С. 22].

В скрупулезном подходе к пониманию оригиналов Арендс не уступал Бертельсу; вместе с тем, переводчик заимствовал дореволюционные понятия для пояснения их аналогов из стран Ближнего востока: безусловно, высочайшее повеление (*фарман-и 'али*), отрок (*кудак*), государственная канцелярия (*диван-и рисалат*), купчая крепость (*кабала*) оттеняли суровую средневековую политическую атмосферу [2. С. 146, 165, 216, 262; 3. С. 102, 119, 159, 196]. Архаизм в равной мере употреблялся в *Сиасет-намэ*, а в *Кабус-намэ* доминировал разговорный стиль. Одним словом, все три переводчики стремились к сохранению содержания и литературного стиля подлинников, сообразуясь либо со старым канцелярским языком, либо с разговорной речью русского народа [7].

Еще преобладание трех переводов — сознательное расширение востоковедами корпуса источников, освещающих первоначальные материалы писателей или моральный облик их современников. Читатели Заходера и Бертельса имели возможность ознакомиться с литературой XI–XII вв. или судить о традиции передачи определенного рассказа, а Арендс присовокупил к русской версии *Истории Мас'уда* перевод фрагментов из сочинений XII–XIV вв., скомпилированных с адаптацией утраченных частей мемуаров Байхаки. Прибавлением выдержек из *Табакат-и Насири* («Насиристы разряды») и других источников он старался совершенствовать впечатление о газнавидских политических деятелях, полагая, что через призму их высказывания и поведения исследователи могли воспринять некоторые особенности

менталитета газнавидской правящей элиты [1. С. 889]. Комментарии Заходера и Бертельса тоже не должны оставаться без употребления историков новейшего времени: Заходер мог бы не заметить сходство структуры *Сий-асат-намы* с газнавидским официальным документом без досконального анализа воспоминаний Байхаки, а Бертельс, сравнив видение Кай-Кавуса с ортодоксальными мусульманскими учеными, подчеркнул прагматизм автора к исламскому вероучению и религиозным обрядам [10. С. 305-306].

Однако в академических русских переводах, завершенных в послевоенный период, порой обнаруживается ошибка, произошедшая из-за идеологической ориентации, недостаточного внимания на исторический факт или неосторожности переводчиков. В переводе *Истории Мас'уда* ошибка возникала редко, но Арендс расшифровывал позднюю цитату из Байхаки недостаточно. Например, историк конца XII – первой половины XIII вв. Абу 'Амр Минхадж ад-Дин 'Усман Джаузджани в истории отдельных династий *Табакат-и Насири* изложил вкратце биографию родоначальника Газнавидов Себюк-тегина (амир Газни в 977-997 гг.). Один фрагмент из кабульского издания звучал следующим: «*ва Бугра-хан ра аз хандан-и Саманийан даф' кард ва ба Балх амад ва Амир-и Бухара ра би-тахт баз фириштад*» [9. С. 227], Арендс на основе петербургской рукописи перевел фразу так: «Богра-хана кашгарского он оборонил от [потомков] семейства Самана и в Балхе отправил обратно эмира Бухары». Используя кабульское издание для исправления перевода, он не указывал разночтения в этом предложении [1. С. 892]. Допустим, что текст в рукописи и кабульской версии здесь не отличались один от другого, то переводчик должен был объяснить, что Себюк-тегин отразил набег Бугра-хана на домен семейства Самана, прибыл к Балху и послал амира Бухары обратно на престол. Арендс не только перепутал глаголы *даф' кардан* («выгнать, отразить») и *дифа' кардан* («защитить, оборонить»), но и пропустил тот факт, что Саманиды (892-999 гг.) подверглись набегам Караханидов (правители Мавераннахра, Семиречья, Ферганы и Кашгара в X – начале XIII вв.) и впоследствии был свергнут вторжением Караханидов в Бухару [8. С. 378].

Перевод Бертельсом *Кабус-намэ* тоже не очищен от ошибок, одну часть из которых он допускал по неосторожности, другую – под идеологическим влиянием того времени. Персидское слово *джуз* обозначает противоречиво: либо «за исключением чего», либо «что-то аналогичного характера». В этой связи, когда один врач объяснил причину, по которой он был недоволен смехом сумасшедшего над ним, говоря «если он не увидел бы подобного во мне, он не посмеялся бы надо мной» («*джуз-и вай дар ман надиди дар ман нахандиди*») [11. С. 25], Бертельс неправильно понял условное придаточное предложение как «кроме нее (черная немочь), ничего во мне не увидел», зато в следующей строчке точно передал арабскую поговорку, «каждая птица летает с той, которая подобна ей по облику» [13. С. 34].

Бертельс иногда с предрассудком видел в Кай-Кавусе образец средневековых помещиков, имидж которых в представлении некоторого населения советской Центральной Азии остался положительным и даже идеальным [7]. По мнению Бертельса, наш прозаик – представитель областной знати, стремившейся к сохранению родового правления и уклада жизни своих предков в сложившемся мусульманском обществе [7]. Поэтому Бертельс подчеркнул значимость политической власти и богатства, когда слово в оригинале могло быть интерпретировано в более широком смысле. Яркий пример представляет следующий перевод:

Персидский текст: «[...] *ан кас ка никбахти ва даулат джуйад мутаби ‘-и худавад-и даулат гардад [...] ва даулате кавитар аз даулати ислам нист [...]»* [12. С. 11; 11. С. 17-18] (1).

Русский перевод: «[...] тот, кто ищет счастья и успеха, будет повиноваться обладателю власти, [...] нет власти и мощи сильнее мощи ислама [...]» [13. С. 17].

Здесь «власть» лишь одна из интерпретации многозначного слова *даулат*, так как писатель изложил его параллельно со словом *никбахти* («счастливая судьба»), но Бертельс перевел второе *даулат* как «власть». Отсюда вытекал правдоподобный вывод, что иранская знать приняла ислам с прагматической целью, а про высокую оценку Кай-кавуса о воздействии ислама на нравственность приверженцев Бертельс хранил молчание [7].

Кроме того, Кай-Кавус так объяснил его сыну, почему нельзя отказывать в просьбе тому, кому его помощь нужна: «*вай ра задан рандж-и нийаз-и худ тамам бувад*» (через удар по нему, он пострадает тяжелее от своей нужды, т.е. ты сыплешь соль на рану) [11. С. 34]. Перевод Бертельса был неясен: «через это отталкивание страдания, и нужда [твой] увеличатся» [13. С. 33]. Несмотря на затруднение в разъяснении грамматики употребления инфинитива, контексты и логика намекает на то, что Кай-Кавус захотел убедить сына в уместности доброжелательного обращения с другим. Такая отцовская надежда не имела прямого отношения к политическому статусу. Объяснение Бертельса, наоборот, изобразил эгоистичного, но хитрого землевладельца. Аналогично, в некоторых случаях русским читателям следует остерегаться намерения переводчика.

При всем мелком недоразумении, переводчики в общем проявляли серьезное отношение к работе, максимально используя доступные рукописи, издания и исследования. По существу, их интерпретация надежна; их метод не ограничился чистым теоретическим толкованием: поправки в тексты приводят читателей к лучшему восприятию мышления писателей и тем более важно, текстологические примечания и источниковедческие прибавления к переводу указывают направление для позднейшее изучение как самой литературы, так и освещенных в них аспектов средневековой социально-по-

литической жизни. В этом отношении русские переводы персидской прозы, изданные в послевоенный период, до сих пор достойны внимания и переосмысления историков и филологов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Текст в издании Са'ида Нафиси слегка отличался от версии Хидайата, но Бертельс, вероятно, принял во внимание обе редакции: *агар кас х_е а-хад, ка никбахти ва даулат джуйад, мутаби'-и худавадан-и даулат байад буд [...] хич даулате нист кавитар аз Дин ва ислам [...]*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Арендс А.К.* Введение // История Мас'уда (1030-1041). М.: Наука, 1969.
2. *Байхаки Абу-л-Фазл.* История Мас'уда (1030-1041) / Пер. А.К. Арендса. М.: Наука, 1969.
3. *Байхаки.* Тарих-и Байхаки [История Байхаки]. Изд. 'Али Акбар Файйаз и Мухаммад Джа'фар Йахаки. Мешхед: Данишгах-и Фирдауси, 1383 (2004).
4. *Бадаев Е.В.* Роль Н.И. Конрада в развитии советского востоковедения в 1940-е годы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. № 6-2 (58).
5. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. В 9-и т. / отв. ред. И.П. Петрушевский. М.: Наука, 1963. Т. 1.
6. *Бартольд.* Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар // Сочинения: Работы по источниковедению / отв. ред. А.С. Тверитинова. М.: Наука, 1973. Т. 8.
7. *Бертельс Е.Э.* История персидско-таджикской литературы // Е.Э. Бертельс. Избранные труды. В 6-и т. / отв. ред. И.С. Брагинский. М.: Изд-во вост. лит., 1960. Т. 1.
8. *Гардизи Абу Са'ид.* Зайн ал-ахбар [Украшение известий]. Изд. 'Абд ал-Хайй Хабиби. Тегеран: Дунийя-йи китаб, 1363 (1984/85).
9. *Джаузджани.* Табака-и Насири [Насири разряды]. Изд. 'Абд ал-Хайй Хабиби. В 2-х т. Кабул: Анджуман-и Тарих-и Афганистан, 1342 (1963). Т. 1.
10. *Заходер Б.Н.* Введение в изучение памятника // Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулка / пер. Заходера. М.-Л., 1949.
11. *Кай-Кавус.* Кабус-нама. Изд. Риза Кули-хан Хидайат. Тегеран: Кархана-йи Ака Мир Мухаммад Бакир Тихрани, 1285 (1868/69).
12. *Кай-Кавус.* Кабус-нама. Изд. Са'ид Нафиси. Тегеран: Маджлис, 1312 (1933/34).
13. *Кей-Кавус ибн Искандар.* Кабус-намэ / пер. Е.Э. Бертельса. М.: Наука, 1953.

-
14. Низам ал-Мулк, Абу 'Али Хасан Туси. Сиасет-намэ. Книга о правлении / пер. Б.Н. Заходера. М.-Л.: Наука, 1949.
 15. Низам ал-Мулк. Сийар ал-мулк [Жития владык]. Изд. Хуберт Дарк. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1347 (1968).
 16. Низам ал-Мулк. Сийасат-нама [Книга о правлении]. Изд. Касим Хан Гани. Бомбей: Надири, 1330 (1912).
 17. Самойлов Н.А. Основные этапы истории отечественного востоковедения // Введение в востоковедение / отв. ред. Е.И. Зеленев и В.Б. Касевич. СПб.: Каро, 2011.
 18. Файйаз 'Али Акбар. Нусха-йи хатти-йи Тарих-и Байхаки [Рукописи Истории Байхаки] // Йаднама-йи Абу-л-Фазл Байхаки: Маджму'а-йи суханрани-ха-йи маджлис-и бузургдашт-и Абу-л-Фазл Байхаки [Книга воспоминаний Абу-л-Фазла Байхаки: Сборник докладов собрания в память Абу-л-Фазла Байхаки] / отв. ред. Гулам-Хусайн Йусуфи. Мешхед, 1374 (1995).
 19. Bosworth C.E. 984. "NAṢĪḤAT AL-MULŪK." In: *The Encyclopaedia of Islam*, eds. Bosworth, E. Donzel, W.P. Heinrichs & Ch. Pellat. Leiden: Brill, 1993. Vol. VII.
 20. Bosworth. "Introduction." In: *The History of Beyhaqi*, tr. Bosworth (Harvard University), 2011. Vol. I.
 21. Khismatuln A.A. 30. "To Forge a Book in the Medieval Ages: Nezām al-Molk's Siyar al-Moluk (Siyāsāt-Nāma)" // *Journal of Persianate Studies*. 2008.
 22. Neguin Yavari. "NEZĀM-AL-MOLK." In: *Encyclopædia Iranica*, online edition. 2015 // <http://www.iranicaonline.org/articles/nezam-al-molk>.
 23. Witkam J.J. 459. "The History of Bayhaqī: editorial practices for Early New Persian texts." In: *Comparative Oriental Manuscript Studies: An introduction*, eds. A. Bausi et al. Hamburg: Tredition, 2015.

YAN MINJIA

*Post-graduate student at the Chair
of Central Asia and the Caucasus, Institute of Asian
and African Countries, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia*

RUSSIAN TRANSLATIONS OF PERSIAN HISTORICAL WRITINGS IN POST-WWII USSR (THE CASES OF SIYASAT-NAMA, QABUS-NAMA AND TARIKH-I MAS'UDI)

Urged by theoretical and practical necessities, Soviet Orientalists endeavored to translate Oriental historical writings after WWII; relevant examples of such academic translations of classical Persian prose being Siyasat-nama

(B.N. Zakhoder, 1949), *Qabus-nama* (Y.E. Bertels, 1953) and *Tarikh-i Mas'udi* (A.K. Arends, 1962). Their main common advantage lies in the translators' scrutinizing major issues regarding the texts themselves, which contributed to pertinent conclusions and facilitated selection of appropriate variants from the discrepant segments of the manuscripts. Next, the translators' precise interpretation of lexical characteristics, precise transliterations and their attention to the authors' style led to the accuracy of general contents and adequate choice of phraseology. Finally, the translations were enriched with parallel sources due to the scholars' conscious efforts to broaden the range of historical sources considered. The weak points of this interpretative effort consisted in occasional distortions of the authors' motivation, caused by the imposition of a rigid ideological orientation, unavoidable in the USSR, a lack of consideration of historical context and the incidental carelessness which could result from inadequate coordination in the work of translation boards. Summarizing, these translations laid a solid foundation for subsequent studies in political & cultural history; textual commentary & philological annotations, in particular, both preserve their value and deserve revision at the present level of Iranian studies.

Key words: *Siyasat-nama, Qabus-nama, Tarikh-i Mas'udi, historiography.*